

О школьном друге

Немало воды утекло с тех пор, когда советские солдаты покинули опалённый войной Афганистан. Уже давно на горных дорогах этой воинствующей страны рассеялась серая пыль, поднятая несметным количеством колонн грузовой техники и боевыми машинами десанта, выросло не одно поколение крепких молодых парней, но память о той страшной войне, о мужестве и героизме советских воинов будет жить вечно.

С МЕЧТОЙ О ВДВ

Я хочу рассказать об обыкновенном деревенском парне - о моём земляке, однокласснике и друге, в общем — о хорошем человеке. Ещё в раннем детстве Женя Ходак мечтал стать воином-десантником. Он постоянно готовил себя к нелёгкой солдатской службе. рос энергичным волевым юношей. Изматывал себя физическими нагрузками. Бег на разные дистанции, отжимания, подтягивание на перекладине, плавание — всё это являлось частью его повседневной жизни. В 70-е годы такой вид спорта, как карате, был малоизвестным, а вдобавок ко всему - ещё и запрещённым. Но Евгений и здесь проявлял смекалку, находил способ, чтобы постигнуть хотя бы азы боевого искусства. Мало того, в школе и даже в сельском клубе без его активного участия не проходило ни одно спортивное и культурно-массовое мероприятие.

Как показала жизнь, всё это было не напрасно — сбылась его заветная мечта. Вскоре после окончания Пиревичской средней школы, что в Жлобинском районе Гомельской области, его призывают в армию. И не куда-нибудь, а в воздушно-десантные войска. Прямо из военкомата группу новобранцев, в

которую входил и Ходак Евгений, направили в учебный центр войсковой части 10999, дислоцировавшейся в городе Алитус Литовской ССР. После полугодовой боевой подготовки в учебном центре он вместе с армейскими товарищами добровольцем едет служить в Демократическую республику Афганистан. В 1981 году его нога впервые ступает на прожжённую землю далёкой страны, где господствовали доселе непонятные ему вера и обычаи.

Войсковая часть, в которую попал Ходак, дислоцировалась на легендарной авиационной базе Баграм, расположенной в афганской провинции Парван. что в 47 километрах к северу от Кабула. В 80-е годы это была крупнейшая военно-воздушная база ВВС СССР, сегодня - база ВВС США. Баграмский гарнизон часто обстреливали моджахеды из густых насаждений виноградника - так называемой «зелёнки», обильно произраставшей по всей долине вдоль трёхкилометровой взлётно-посадочной полосы аэродрома, - и с ближайших гор, в особенности со стороны Панджшерского ущелья. Нелегко приходилось советским бойцам, находившимся в дозоре и охране важнейшего объекта - гарнизон постоянно нёс большие потери.

ОСВОБОЖДАЯ ПЛЕННЫХ

В обычном домике, оборудованном под ленинскую комнату. проходили политзанятия. Стояла несносная жара: в помещении при открытых окнах - за тридцать, а под солнцем — вообще около шестидесяти градусов. Гимнастёрки на спинах солдат темнели от пота.

- Тревога! - в комнату вбежал дневальный. — Построение через 20

минут по полной боевой.

На плацу уже ждал командир разведывательной роты десантно-штурмовой бригады. Он приказал разбиться на две группы по 12 человек в каждой, командиром одной из них назначил сержанта Ходака.

Наступило молчание, ротный внимательно осмотрел строй и приказал:

- Командирам групп лично проверить боеприпасы и средства связи, через полчаса выдвигаемся на аэродром.

Куда лететь — неизвестно. Ориентировочно — на горный перевал в сторону Пешавара. Единственное, что удалось узнать. — в одном из горных кишлаков моджахеды удерживали двух русских военнопленных. Спустя ещё двадцать минут разведчики уже сидели в вертолётах. Для десантирования выбрали крохотную равнинную местность. Казалось, лопасти «вертушки» вот-вот заденут один из склонов горы и разлетятся в разные стороны, но всё обошлось. Прыгали разведчики без парашютов на песчано-каменистую поверхность с высоты трёх метров. Бойцы были подготовлены к экстремальным ситуациям, умели при падении вовремя сгруппироваться, а где надо — и сделать кувырок через спину. Потому, к счастью, никто не ушибся и не пострадал.

— К ущелью бегом марш. - приказал Ходак.

Десантники в быстром темпе стали подниматься в гору. Ещё немного, и они были уже на правой стороне ущелья, где сбавили ход. Дальше двигались цепочкой, молча, один за другим, то и дело петляя по неровной узкой тропе и всматриваясь под ноги — каждый шаг мог оказаться роковым: в горах могли ожидать или пули душманов, или минные растяжки. Были слышны

только тихое шуршание мелких камушков под ногами и приглушённое частое дыхание. Через полчаса бойцы уже спускались вниз по пологому склону. Совсем скоро за отвесной скалой они увидели горный кишлак. Группе сержанта Ходака предстояло занять исходные позиции на подходах к населённому пункту и блокировать его по вершинам гор. Старались бойцы пробраться к кишлаку незаметно. Но один из моджахедов всё же заметил их, стал беспорядочно стрелять. Открыли огонь и другие. А через минуту послышались интенсивная стрельба и одиночные взрывы гранат с противоположной стороны ущелья. Там находилась вторая группа разведчиков. «Значит, и они ввязались в бой», — подумал Евгений.

- Занять оборону! - последовал приказ.

Нескольким разведчикам ловким броском удалось проскочить к глинобитному домику на окраине кишлака и укрыться там. остальные залегли за большими валунами, лежавшими у тропы. Ходак

Для десантирования выбрали крохотную равнинную местность. Казалось, лопасти «вертушки» вот-вот заденут один из склонов горы и разлетятся в разные стороны, но всё обошлось. Прыгали разведчики без парашютов на песчано-каменистую поверхность с высоты трёх метров.

и его солдаты вели тяжёлый непрерывный бой около часа, двое были ранены: один — в голову, второй — в руку. Боеприпасы таяли, но противник не сдавался, хотя нёс большие потери. Только на открытой

местности лежали убитыми около десятка моджахедов. Наконец удалось вытеснить их из кишлака, остатки банды укрылись в горах. Пленных нашли — они, связанные по рукам и ногам, избитые и обессиленные, лежали в одном из сараев.

«НЕ ВОЛНУЙСЯ, МАМА...»

Ходак резким ударом ноги проломил ветхую стену небольшого глинобитного строения. И тут вдруг за спиной послышался резкий свистящий звук, одновременно с которым жажнула яркая вспышка — и раздался взрыв. Командир упал...

Очнулся Евгений уже в госпитале. Врачи боролись за его жизнь почти месяц - вернули парня прямо с того света. Взорвавшаяся граната изрешетила бойцу всю спину, один из осколков застрял всего в нескольких миллиметрах от сердца. Хирурги проделали действительно уникальную операцию: извлекли их все до одного. И боец пошёл на поправку. Впереди были томительный постельный режим и реабилитация ещё долгих два месяца.

«Дорогая мамочка! - начертал Евгений в своём коротеньком письме. - Извини, что долго не писал, поначалу некогда было, а потом немного простыл. Сейчас у меня всё хорошо - здоров как бык.

Служба идёт нормально, кормят отлично, так что за меня не волнуйся, мама...» И ни единого намёка на тяжёлое ранение.

- Как только я получила эту долгожданную весточку, сердце у меня сразу вздрогнуло. заколотилось неимоверно, — вспоминает Александра Михайловна, — письмо пахло лекарствами.

Женщина не находила себе места, душа была неспокойна. «Что-

то случилось, он нездоров, он тяжело ранен...» - вертелось в голове. Материнское сердце не обманешь. Она машинально посмотрела на штамп почтового отправления, а там... - письмо прибыло из Ташкента Узбекской ССР.

- Спустя некоторое время я узнала, что мой сын тяжело ранен и лежит в военном госпитале узбекской столицы, — вздохнула Александра Михайловна, - я не раздумывая сразу же помчала в аэропорт и первым же рейсом вылетела к моему дорогому сыночку.

Женщина узнала его не сразу. На больничной кровати лежал какой-то по годам довольно взрослый мужчина. На исхудавшем пожелтевшем лице просматривались морщины, на висках — поседевшие волосы. Вся грудь забинтована.

— Я, как увидела его, сразу горько заплакала. - от тяжёлых воспоминаний у пожилой Женщины задрожал голос, — очень больно было смотреть на сына. Просидела тогда у койки трое суток, не хотела его покидать и в последующие дни. но врачи больше не позволили, уверили, что с ним уже всё будет нормально.

А вскоре после выписки из госпиталя Евгений Ходак демобилизовался из армии и вернулся домой. Женится. родились дети. Казалось, живи, радуйся жизни, гордись успехами сыновей. Но подвело подорванное на войне здоровье, сказались боевые раны — Евгений Викторович умер в 2011 году.